

Отзыв
о официального оппонента
о диссертационном исследовании Р.В. Ронько
«Номинативный объект в древнерусском языке и севернорусских диалектах в ареальной и
типологической перспективе»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертационное исследование Р.В. Ронько посвящено феномену номинативного маркирования прямого объекта в древнерусском языке и севернорусских говорах. В русском языке, как аккузативном, объект может стоять в номинативе только в пассивной конструкции. Тем не менее в текстах новгородских грамот и других сохранившихся древнерусских документах встречаются сочетания активного глагола с объектом в номинативе. Номинативный объект также встречается в более поздних старорусских текстах, в основном записанных на западных и северных диалектах, и в северных диалектах русского языка в наше время. Причина постановки объекта в номинатив, а не аккузатив остается невыясненной. Также неясно, почему эта замена происходит не всегда, и чаще всего в определенных условиях, например, в инфинитивных клаузах или при препозиции объекта по отношению к глаголу. Эти явления нельзя объяснить исходя из закономерностей грамматики русского языка.

Р.В. Ронько обращается к тем данным, которые может предоставить типология и ареальная лингвистика. В типологии большое внимание уделяется дифференциальному маркированию аргументов, в частности прямого объекта. Во многих, в первую очередь агглютинативных языках показатель аккузатива в определенных контекстах опускается, и тогда (если не вводить нулевой показатель номинатива или аккузатива) форма прямого объекта идентична номинативной форме. Р.В. Ронько ставит цель описать феномен номинативного объекта в рамках подхода дифференциального маркирования объекта.

Известно, что уральские народности и племена русского северо-запада жили в одних и тех же регионах, и языковые контакты между ними описаны довольно подробно, ср. работы А.К. Матвеева, С.А. Мызникова, О.А. Теуш и др. по лексике севернорусских говоров, заимствованной из финно-угорских языков.

Работ по грамматическим заимствованиям из финно-угорских языков в русский язык мало. Наиболее широко известно такое явление русского языка, заимствованное из этих языков, как генитив субъекта/ объекта при отрицании. Р.В. Ронько выдвигает гипотезу, что чередование номинатива и аккузатива в древнерусском языке и

севернорусских диалектах возникает по аналогии с чередованием аккузативной и немаркированной формы в финно-угорских языках. Факторы, от которых зависит употребление аккузатива и номинатива, в целом те же, что и условия опущения аккузативного аффикса в финно-угорских языках при дифференциальном марковании объекта. Предложенная Р.В. Ронько гипотеза обоснована и объяснительна. Она базируется как на рассмотрении данных древнерусского, старорусского и современного русского языка (диалектов), так и на данных о других языках циркумбалтийского ареала (балтийских, прибалтийско-финских) и урало-алтайских языков.

В работе подробно описаны все найденные Р.В. Ронько случаи употребления номинативного объекта от Древней Руси до наших дней. Вместе с тем чередование аккузатива и номинатива рассматривается целостно как давно появившееся в письменном языке и с определенными изменениями сохранившееся в северных диалектах до наших дней. Доказано, что это чередование является примером дифференциального маркования объекта. Предлагается гипотеза происхождения дифференциального маркования в русском языке. прослеживается развитие и изменение условий номинативного маркования объекта. Все перечисленное показывает актуальность диссертационного исследования, несомненна его научная новизна и теоретическая значимость.

Диссертация состоит из Введения, трех глав и трех приложений. В первой главе излагаются результаты исследований по дифференциальному маркованию аргументов, в первую очередь, прямого объекта, на типологическом материале. В первую очередь уделяется внимание оппозиции «объект в аккузативе vs. немаркированный объект», которая есть во многих финно-угорских и алтайских языках. Условия употребления немаркированного объекта связаны со свойствами самого объекта (одушевленность, референциальный статус), с аспектуальными и другими свойствами глагола, с актуальным членением, порядком слов и т.д.

Во второй главе подробно характеризуется тот материал, на котором базируется исследование – древнерусские памятники (которые, хоть и с оговорками, можно отнести к записанным в северо-западных регионах), старорусские тексты, материал современных диалектов, относящихся к северо-западной части России (Архангельская, Псковская области и др.). Многие примеры взяты из работ предшественников. Рассматривая по-отдельности тексты на древнерусском языке, на старорусском, современные диалектные тексты, Р.В. Ронько на основании лингвистического анализа и статистических данных показывает, что номинативный объект во всех трех случаях чаще всего неодушевленный, что этот объект часто является акцентоносителем, и также, что подобный объект чаще

предшествует глаголу, а не следует за ним (в то время, как в русском языке базовым считается порядок VO). В целом, чередование номинативного и аккузативного объекта имеет достаточно признаков дифференциального маркирования объекта. В текстах Древней Руси номинативный объект употреблялся только в инфинитивной конструкции, причем не со всеми матричными глаголами. На протяжении развития древнерусского языка сфера употребления номинативного объекта расширилась: он начал употребляться в финитных предложениях. В остальном условия употребления номинативного объекта в современных (северных) говорах укладываются в те же рамки, что и в древнерусских памятниках – это условия, характерные для дифференциального маркирования объекта.

В третьей главе предлагается гипотеза о заимствовании дифференциального маркирования, описанного в главе 2, из финно-угорских языков. Р.В. Ронько приводит лингвогеографические и чисто лингвистические аргументы в пользу заимствования модели с номинативным объектом (*pattern borrowing*). В латышском и литовском языках, которые являются флексивными, как и русский, номинативный объект возможен в определенном наборе синтаксических контекстов. Можно однозначно отождествить только некоторые факторы, влияющие на появление номинативного объекта в этих языках, с факторами, определяющими дифференциальное маркирование объекта в русском материале. В финском языке, согласно данным А. Тимберлейка, номинативный (немаркованный) объект возможен в активной глагольной конструкции в императивном предложении или при неодушевленности этого объекта. Далее обсуждается дифференциальное маркирование в финно-угорских и алтайских (турецких и некоторых других) языках.

В финно-угорских языках, находящиеся на территории России, факторы, которые способствуют употреблению немаркованного объекта, это нефинитность предиката, неодушевленность, нереферентность, принадлежность к реме, препозиция к глаголу и др. – в целом набор этих факторов довольно сильно коррелирует с теми факторами, которые регулируют дифференциальное маркирование в древнерусском, старорусском и северорусских диалектах. Для алтайских языков такие факторы, как неодушевленность/нереферентность или принадлежность к реме также фиксируются в научных работах. Правила дифференциального маркирования в древнерусском языке и северорусских диалектах объединяет их скорее с финно-угорскими и балтийскими языками, чем с алтайскими, и чередование номинатива и аккузатива в русском материале считается Р.В. Ронько ареальной чертой циркумбалтийского региона.

Р.В. Ронько последовательно и аккуратно излагает немногочисленные имеющиеся у него данные, приводит результаты статистической обработки материала по каждому

обсуждаемому языку и в сравнительном ракурсе. Аргументация диссертанта выглядит убедительно, несмотря на ограниченное количество материала. То, что во многих случаях факторы дифференциального маркирования не налагаются строгого запрета на использование аккузативной или номинативной/ неоформленной формы, может быть следствием нестрогого характера правил дифференциального маркирования. Эти правила, например, связаны с информационной структурой, которая может быть подвержена влиянию еще дополнительных факторов. Аналогичные «нестрогие» правила можно вывести при изучении порядка слов, также подверженному влиянию самых разных факторов. В древнерусском языке и северорусских диалектах исключения, например, это одушевленные номинативные объекты на с. 35 (пример (37)). В некоторых случаях нарушается правило рематичности номинативного объекта, ср. *кошка* в примере (41). Случаи типа (37), (41) могут считаться отклонениями от заимствованных правил дифференциального маркирования объекта, тем более, претерпевших изменения в результате диахронического развития древнерусского языка.

В целом, диссертационное исследование представляется теоретически и эмпирически обоснованным. Р.В. Ронько проделал большую работу по сбору и анализу полевого материала и примеров из литературы, интерпретации материала с точки зрения ареальной лингвистики и типологии. Работа заслуживает самой высокой оценки.

Хотелось бы высказать несколько замечаний, которые во многом носят дискуссионный характер и связаны в первую очередь со сложностью темы и анализируемого языкового материала. В работе часто недостает примеров с аккузативными объектами, а даны только примеры с номинативными объектами. Примеры с аккузативным объектом более наглядно показали бы, как действуют факторы дифференциального маркирования. Например, в случае номинативного актанта *надо* (ср. примеры (124), (126-130), с. 63-64) возникает вопрос: те же самые факторы релевантны для объекта *надо*, что и для объекта инфинитива, подчиненного *надо* (125), или нет? В примере (127) (*вилка надо?*) неочевидно, что фокус общего вопроса составляет *вилка*, а не *надо*. Тут примеры с аккузативным объектом могли бы разъяснить ситуацию.

С другой стороны, некоторые примеры с начальным именем собственным, не непосредственно предшествующим инфинитиву, объектом которого оно является (с. 59, (122), с. 48, (93)) – *Ленка и Москва* – кажутся скорее тематическими (контрастный топик или просто топик), а не рематическими. Тут тоже было бы хорошо проследить употребление аккузативного объекта в аналогичной позиции. На с. 93 упоминается, что аккузативный объект встречается в позиции фокуса слева от глагола (Left focus

movement), но примеры не приводятся. Кроме того, в упомянутых нами примерах номинативный объект вынесен в начало предложения, что характерно для топика.

В примере (93) немного неожиданно сочинение номинативного и аккузативного объектов (*Москва и чудотворцевъ*): не очень понятно, применяются ли правила дифференциального маркирования к сочиненным именам одинаково или по-разному. Этот пример и еще некоторые примеры, в которых не соблюдаются правила употребления номинативного имени, которые диктуются дифференциальным маркированием: (84)-(85) на с. 47, в которых номинативный объект стоит после глагола, и не кажется очевидным, что это акцентоноситель, в основном относятся к старорусскому периоду, сведения о котором наименее полны: имеются только примеры из работ, посвященным разным памятникам. Р.В. Ронько отмечает, что старорусские тексты представляют собой «промежуточный» этап эволюции правил дифференциального маркирования в истории русского языка. Все же хорошо было бы более подробно пояснить такие примеры.

На стр. 67, пример (138) предлагается обоснование объектного статуса номинативного имени *скотина* в инфинитиве через введение нулевого субъекта инфинитива PRO. Это утверждение не вызывает возражений, но корректнее было бы привести пример с (ориентированным на подлежащее) возвратным местоимением внутри инфинитива и показать, что антецедентом такого местоимения может быть только контролер PRO, а не номинативный объект. Кроме того, среди старорусского материала есть примеры с дативным субъектом инфинитива (ср. примеры (95)-(97), с. 49, например, *достоить мужу жена своя наказывать...*). Возможен ли дативный субъект в северорусских диалектах, как в литературном русском, то есть можно ли заменить в (138) PRO на местоимение *им?* Если да, то это можно считать аргументом в пользу объектного статуса номинативного имени.

В примерах из старорусского языка номинативный объект часто никак не выделяется (полужирным шрифтом или подчеркиванием), что затрудняет чтение этих примеров. Иногда встречаются не очень ясные формулировки, например, на с. 50: «Распределение порядка слов: OV 14, VO 9 (разница в выборке между порядком слов и одушевлённостью обусловлена тем, что в одной клаузе может быть больше одного объекта)».

Высказанные замечания носят во многом дискуссионный или частный характер, они связаны со сложностью темы и высоким научным уровнем исследования Р.В. Ронько. Они только подчеркивают теоретическую и эмпирическую ценность диссертации и ее крайне важную роль в исследованиях по проблемам структуры именной группы.

По тематике и объему привлеченного материала, по научной и практической значимости, оригинальности, а также количеству публикаций диссертация Романа Витальевича Ронько «Номинативный объект в древнерусском языке и севернорусских диалектах в ареальной и типологической перспективе» имеет существенное значение для специальности 10.02.20, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, и решена научная проблема, имеющая важное значение для лингвистической теории и типологии.

Автореферат и публикации по теме работы, в том числе статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК, полностью отражают ее основное содержание. Работа содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Работа полностью соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о порядке присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842. Р.В. Ронько заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание».

Доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела языков народов Азии и Африки
ФГБУН Институт востоковедения РАН

20 февраля 2019 г.

Рудницкая Елена Леонидовна
107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12
раб.тел. (495)-623-83-36

электронная почта: erudnitskaya@gmail.com
электронная почта на работе: languages@bk.ru

Е.Л. Рудницкая

